Цзян Няньчжи сидел на кровати, опираясь на спинку, и наблюдал, как Фэн Лужэнь выбрасывает шприц и ватку со спиртом в мусорное ведро.

Лицо Цзян Няньчжи было бледным от слабости, но он улыбнулся, и даже физический дискомфорт, вызванный периодом течки, ничуть не испортил ему настроения.

Он радостно произнес:

— Мы с Е Ючуанем женимся.

— Что?! — Фэн Лужэнь остолбенел, а затем, не в силах поверить услышанному, переспросил: — То есть ты, признавшись в любви этому богатому Альфе, в которого был тайно влюблен, решил пропустить стадию свиданий и сразу прыгнуть в могилу брака?!

За время совместной жизни с Цзян Няньчжи он привык к легкости. Тот был Омегой, но лишенным всякой изнеженности, свойственной многим из его круга, к тому же отлично готовил. Для такого Беты, как Фэн Лужэнь, который совсем не умел стряпать, иметь соседа, готового накормить тебя вкусным ужином, было огромным счастьем. Тем более что сосед был красив и отличался добрым нравом.

С тех пор как Цзян Няньчжи однажды признался, что влюблен в знатного господина из богатой семьи, Фэн Лужэнь считал это лишь несбыточными мечтами.

Дело было не в том, что Цзян Няньчжи был недостаточно хорош. Просто Фэн Лужэнь видел слишком много союзов между Альфами и Омегами из разных миров, и в девяти случаях из десяти такие истории заканчивались плохо.

Е Ючуань — богач, не знающий нужды, избалованный жизнью аристократ, и Цзян Няньчжи — бедный студент, вышедший из приюта, без гроша за душой. Как ни посмотри, они были из разных миров.

Подумать только: человек, живущий на огромной вилле, разъезжающий на роскошных авто и тратящий на один обед сумму, равную месячной зарплате обычного человека, и Цзян Няньчжи, вынужденный снимать жилье. Они казались совершенно несовместимыми.

Фэн Лужэнь всегда полагал, что сегодняшнее признание ни к чему не приведет. Возможно, он даже смог бы утешить друга, предложив: Давай попробуем сойтись? Я, конечно, всего лишь интерн и Бета, но я буду беречь тебя и любить. Я обязательно стану много зарабатывать, буду отдавать тебе всю зарплату, и всё, что у меня есть, будет принадлежать только тебе.

Но сейчас эти слова застряли у него в горле.

Фэн Лужэнь никак не ожидал, что всё пройдет так гладко. Настолько гладко, что он даже

растерялся.

Цзян Няньчжи, глядя на ошеломленного Бету, облизнул пересохшие губы и застенчиво улыбнулся:

— Я и сам в своих самых смелых мечтах не думал, что смогу выйти за него.

Он не стал рассказывать, что брак с Е Ючуанем — фикция. Цзян Няньчжи не был дураком: он видел, что Фэн Лужэнь испытывает к нему симпатию.

Но он не любил его, в его сердце был только Е Ючуань. Лишние чувства следовало отсечь, а Фэн Лужэнь заслуживал того, чтобы найти человека, который ответит ему взаимностью.

Фэн Лужэнь никогда еще не видел его таким счастливым — глаза Цзян Няньчжи сияли, словно в них отражались звезды. Убирая шприц в шкафчик, он почувствовал неприятный укол в душе.

Он опустился на стул у кровати и, полушутя-полусерьезно, спросил:

— Ты правда всё обдумал? Ты же сам говорил, что в сердце у него есть кто-то другой, какая-то первая любовь? Не боишься, что, когда этот человек вернется, тебя просто выбросят?

Фэн Лужэнь хотел лишь заставить его призадуматься, но слова прозвучали слишком резко. Увидев, как побледнел Цзян Няньчжи, он тут же пожалел о сказанном.

При упоминании об этом улыбка на лице Цзян Няньчжи медленно угасла.

Он опустил голову, глядя на свою застиранную одежду, и тихо проговорил:

— У меня нет выбора.

По крайней мере, сейчас он действительно ничего не мог поделать.

— Но теперь он женится на мне, и вскоре мы будем жить вместе. Я не могу отказаться от такого искушения, — добавил он, смешивая правду с ложью.

Если бы была хоть малейшая возможность, он бы никогда не отпустил Е Ючуаня. Тот был его героем. Цзян Няньчжи собирался приложить все усилия, чтобы остаться рядом, чтобы Е Ючуань полюбил его.

Это был человек, заставивший его сердце биться быстрее. Если он не попытается бороться за него, то потом будет вечно жалеть о том, что позволил ему достаться другому.

Набраться смелости и сделать шаг — даже если он проиграет, он хотя бы попробует.

Конечно, поражение вовсе не было неизбежным.

Глубокой ночью Цзян Няньчжи лежал в постели с закрытыми глазами.

Он всегда знал о той самой первой любви Е Ючуаня — красивом и талантливом Омеге. Они были готовы пожениться, но пять лет назад тот внезапно уехал за границу.

С тех пор Е Ючуань не заводил новых отношений, ожидая возвращения того Омеги. Об этом знали все в его окружении. Многие пытались познакомить его с другими, но он всем отказывал.

И чем больше он был верен своим чувствам, тем сильнее Цзян Няньчжи влюблялся в него. Он чувствовал себя мелким вором, заглядывающимся на бесхозное сокровище.

Он вспомнил вчерашнюю встречу в кофейне.

Е Ючуань позвал его и с оттенком безысходности в голосе произнес:

— Если бы мой дед не был тяжело болен и не настаивал на том, чтобы увидеть меня женатым, я бы не стал искать кого-то для фиктивного брака.

Выслушав причину, Цзян Няньчжи, волнуясь, сухо спросил:

— Тогда… почему ты выбрал меня?

Может, я ему хоть немного нравлюсь? — украдкой подумал он. В конце концов, помимо происхождения, он был не так уж плох, и его тоже могли любить.

Только вот в сердце у Е Ючуаня был другой человек, который сейчас сидел прямо перед ним.

Солнечный свет упал на лицо Е Ючуаня, и он услышал:

— Наверное, из всех, кого я знаю, ты — самый приятный мне Омега.

Значит, для Е Ючуаня я все-таки особенный, лучше других, — подумал Цзян Няньчжи и тихо улыбнулся.

С такими мыслями он и уснул, с улыбкой на губах.

Когда Фэн Лужэнь проснулся и подошел к комнате Цзян Няньчжи, тот уже почти собрал вещи.

Аккуратно спрятав вчерашний контракт в чемодан и собираясь прикрыть его слоями одежды, Цзян Няньчжи заметил взгляд друга и быстро закончил сборы.

— Проснулся? Я приготовил овсянку на кухне, поешь.

— Я сегодня съезжаю, — голос Цзян Няньчжи был тихим, но в маленькой квартире прозвучал отчетливо. — Ты ешь вовремя, ладно? Если не хочешь готовить, заказывай еду. Иначе сам знаешь, желудок снова заболит, придется пить обезболивающее, а это вредно.

Фэн Лужэнь, который вечно пропускал обеды, раздраженно взлохматил волосы и буркнул:

— Угу.

Он открыл телефон, запустил игру и уставился в экран, не в силах сосредоточиться. Если ты не чувствуешь ко мне того же, зачем быть таким добрым…

Цзинъюань.

Решив вопрос с женитьбой, пусть и фиктивной, Е Ючуань смог успокоить родителей и не заставлять деда волноваться.

Он полулежал на кушетке из палисандра, и на его лице впервые за долгое время появилось выражение покоя.

Теплое солнце уже поднялось высоко в небо.

Вспоминая вчерашнюю встречу, он понимал: он не дурак. Взгляд Цзян Няньчжи отличался от взглядов других — в нем светилась явная симпатия.

Но этот взгляд был таким чистым, что не вызывал раздражения. Будь на его месте кто-то другой, возможно, он бы даже поддался этому обаянию. По крайней мере, когда Цзян Няньчжи был рядом, в душе Е Ючуаня шевельнулось некое чувство. Жаль только, что его сердце уже занято…

Позже, когда подвернется случай, стоит познакомить его с каким-нибудь достойным Альфой.

Пусть это будет своего рода компенсацией. Ведь Омега, побывавший в браке, после развода может столкнуться с пересудами. Е Ючуань постучал пальцем по подлокотнику, погрузившись в рассеянные мысли.

http://bllate.org/book/20014/1974852